

Международный союз патентной кооперации (Союз РСТ)

Ассамблея

**Сорок седьмая (20-я очередная) сессия
Женева, 5 -14 октября 2015 г.**

**ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ЛИССАБОНСКОГО СОЮЗА: ПРЕДЛОЖЕНИЕ
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ АССАМБЛЕЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА
ПАТЕНТНОЙ КООПЕРАЦИИ**

Документ подготовлен Международным бюро

1. В сообщении от 3 сентября 2015 г., копия которого приводится в Приложении, делегация Соединенных Штатов Америки просила, в частности, чтобы представленный ею материал, озаглавленный «Вопросы, касающиеся Лиссабонского союза», был вынесен в качестве рабочего документа на обсуждение сорок седьмой (20-й очередной) сессии Ассамблеи Международного союза патентной кооперации.

2. Ассамблее Международного союза патентной кооперации предлагается рассмотреть сообщение, приводимое в Приложении к настоящему документу.

[Приложение следует]

Генеральному директору
Всемирной организации интеллектуальной собственности
Д-ру Фрэнсису Гарри
34, chemin des Colombettes
1211 Geneva 20
Switzerland

3 сентября 2015 г.

Уважаемый д-р Гарри!

В соответствии с правилом 5(4) Общих правил процедуры ВОИС, содержащихся в публикации ВОИС 399 (FE) Rev.3, Соединенные Штаты просят, чтобы нижеследующие предложения (прилагаются) были включены в повестку дня пятьдесят пятой серии заседаний Ассамблей государств-членов ВОИС (Женева, 5-14 октября 2015 г.) в качестве предложений для рассмотрения в рамках соответствующих пунктов повестки дня или новых пунктов повестки дня соответственно:

- Ассамблея Союза РСТ: вопросы, касающиеся Лиссабонского союза;
- Ассамблея Мадридского союза: вопросы, касающиеся Мадридского и Лиссабонского союзов;
- Генеральная Ассамблея ВОИС: вопросы, касающиеся работы Постоянного комитета ВОИС по законодательству в области товарных знаков, промышленных образцов и географических указаний (ПКТЗ);
- Генеральная Ассамблея ВОИС: вопросы, касающиеся выполнения административных функций в отношении Женевского акта Лиссабонского соглашения; и
- Генеральная Ассамблея ВОИС: вопросы, касающиеся Межправительственного комитета по интеллектуальной собственности, генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору (МКГР).

Соединенные Штаты также просят изменить порядок пунктов проекта повестки дня (документ WO/55/1 Prov.2), с тем, чтобы раздел «Глобальные услуги в области интеллектуальной собственности» (пункты повестки дня 19-23), являющийся главенствующим для бюджета ВОИС, значился до раздела «Вопросы, касающиеся программы, бюджета и надзора» (пункты повестки дня 10-11).

Буду признательна Вам, если Вы сможете предоставить мне экземпляр пересмотренного варианта проекта повестки дня, отражающего эти пункты и изменение порядка пунктов в соответствии с данной просьбой

С уважением

Дебора Лэшлей-Джонсон,
атташе по вопросам интеллектуальной собственности
Постоянного представительства Соединенных Штатов
при Всемирной торговой организации

Приложения: упомянутые.

Вопросы, касающиеся Лиссабонского союза

Предложение Соединенных Штатов Америки Ассамблее Международного союза патентной кооперации

Соединенные Штаты предлагают сорок седьмой (20-й очередной) сессии Ассамблеи Международного союза патентной кооперации (Союза РСТ) (РСТ/А/47) рассмотреть вопрос о принятии решения, согласно которому поступления от сбора пошлин и резервы Союза РСТ не должны использоваться для покрытия прямых или косвенных расходов Лиссабонского союза без особого разрешения Союза РСТ.

На протяжении многих лет, если не с момента его создания, Лиссабонский союз работает с финансовым дефицитом¹. Помимо накопления дефицита, связанного с его собственными прямыми расходами, Лиссабонский союз не вносил никакого вклада или вносил очень небольшой вклад в покрытие общих расходов союзов². Кроме того, в отличие от Союза РСТ, договаривающиеся стороны Лиссабонского соглашения об охране наименований мест происхождения и их международной регистрации («Лиссабонского соглашения») никогда не

¹ См., например, документ АВ/II/3 (1971), приложение А, стр. 12

(http://www.wipo.int/mdocsarchives/AB_II_1971/AB_II_3_E.pdf): «Что касается Лиссабонского союза, то его накопленный дефицит на 31 декабря 1969 г. составлял... 15 261,32 франков» и «покрывался, в качестве временной меры, за счет беспроцентного займа, предоставленного правительством Швейцарии»; документ АВ/IV/34 (1973), стр. 6, пункт 35 (http://www.wipo.int/mdocsarchives/AB_IV_1973/AB_IV_34_E.pdf): «[Ч]то касается дефицита Лиссабонского союза, то, ввиду незначительного числа регистраций, перспективы в данной области неясны, но пока дефицит покрывался за счет займов правительства Швейцарии...»; документ АВ/XX/2 (1989), стр. 2, пункт 9 (http://www.wipo.int/mdocsarchives/AB_XX_1989/AB_XX_2_E.pdf): «Как и в прошлом, весьма незначительные доходы Лиссабонского союза... будут направляться на покрытие его весьма незначительных расходов, а любые избыточные расходы будут переноситься на будущие бюджетные периоды»; и документ LI/A/X/1 (1993), стр. 1-2, пункты 2 и 4: «По состоянию на 31 декабря 1991 г. Лиссабонский союз имел накопленный дефицит в размере 24 675 франков. Данный дефицит образовался в связи с тем, что весьма незначительных доходов союза в последние несколько двухлетних периодов не хватало на покрытие его расходов... Дефицит Лиссабонского союза на конец 1985 г. составлял 12 316 франков и вырос до 15 372 франков к концу 1987 г., до 20 129 франков к концу 1989 г. и до 24 675 франков к концу 1991 г.». (http://www.wipo.int/mdocsarchives/AB_XXIV_1993/LI_A_X_1_E.pdf)

² См., например, документ АВ/VI/2 (1975), стр. 26, пункт 101

(http://www.wipo.int/mdocsarchives/AB_VI_1975/AB_VI_2_E.pdf): «Общие расходы. Союз будет по-прежнему покрывать небольшой процент общих расходов. Однако соответствующие суммы слишком незначительны для их отражения в каждой из таблиц общих расходов (в которых суммы округляются до ближайшего значения, кратного 1 000 франков). По оценкам, за 1976 г. этот вклад в покрытие общих расходов составит 5 000 франков, и эта сумма отражена в Таблице общих расходов № 34 «Разные и непредвиденные расходы»; а в документе АВ/XX/2, приложение А, стр. 58, говорится, что Лиссабонский союз финансируется из бюджетов Мадридского и Гаагского союзов, и отмечается, что «[о]бъем работы по указанным направлениям: (с) [регистрация наименований в рамках Лиссабонской системы] и (d) [уведомления, предусмотренные статьей 6ter, – настолько незначителен, что Лиссабонский и Парижский союзы не участвуют в покрытии расходов на функционирование этих реестров]».

уплачивали взносов³ на обеспечение работы Лиссабонского союза и не создавали никакого постоянного резервного фонда или фонда оборотных средств для покрытия расходов Лиссабонского соглашения или его доли в косвенных расходах Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС)⁴. Отчетность ВОИС о финансовых операциях Лиссабонского союза не дает ясного представления о финансовой ситуации данного союза. В определенные годы доходы и расходы Лиссабонского союза вообще не отражались в бюджете⁵. Однако с 2008 г. отражение доходов и расходов Лиссабонской системы в Программе и бюджете ВОИС было возобновлено, и из этих данных следует, что у Лиссабонской системы образовался значительный дефицит. По состоянию на 2014 г. этот дефицит, согласно опубликованным данным о доходах и расходах, составлял 531 000 шв. франков. Члены Лиссабонского союза объясняли данный дефицит расходами на проведение заседаний, посвященных пересмотру Лиссабонского соглашения, но проблема дефицитности Лиссабонского союза существовала задолго до начала этого пересмотра. В 2014 г., когда Секретариат предложил первое повышение пошлин Лиссабонской системы с 1994 г., в его предложении ясно говорилось, что «поступлений от сбора пошлин совершенно недостаточно для покрытия расходов Международного бюро на обеспечение международных регистрационных услуг Лиссабонской системы: 98% упомянутого дохода Лиссабонского союза не связаны с пошлинами и поступают из других источников, представляя собой, в частности, долю союза в различных доходах ВОИС»⁶.

В течение многих лет дефицит Лиссабонской системы покрывался не за счет основных источников дохода, обозначенных в статье 11(4) Лиссабонского соглашения: пошлины не увеличивались на протяжении 20 лет, а предусмотренные соглашением взносы договаривающихся сторон не начислялись ни разу с момента его вступления в силу в 1966 г., хотя статья 11(4)(b) соглашения гласит, что «размер указанного сбора устанавливается с таким расчетом, чтобы поступления Специального союза при обычных обстоятельствах были достаточными для покрытия расходов Международного бюро по поддержанию службы международной регистрации, не требуя выплаты взносов, упомянутых в пункте (3)(v) выше». Статья 11(4)(a) возлагает ответственность за

³ См., например, документ АВ/XX/2, приложение S, Таблица с указанием доли каждого государства в уплате различных взносов в каждый год двухлетнего периода 1990-91 гг., где перечислены взносы государств-членов на обеспечение работы «программных союзов»: Парижского союза, Бернского союза, Союза МПК, Ниццкого союза, Венского союза и ВОИС. Регистрационные союзы рассмотрены отдельно, но никаких данных о взносах членов Лиссабонского союза не приводится.

⁴ См., например, документ АВ/II/3, приложение А, стр. 15, пункт 3.6.5 «[Гаагский и Лиссабонский] союзы не имеют резервных фондов»; и документ АВ/7/6 (1976), стр. 6, пункт 28 (http://www.wipo.int/mdocsarchives/AB_VII_1976/AB_VII_6_E.pdf): «Лиссабонский союз. Стокгольмский акт Лиссабонского соглашения предусматривает, в статье 11(7), создание фонда оборотных средств. Поскольку, однако, годовой бюджет данного союза незначителен (в 1976 г. он составил около 8 000 франков), затраты времени на создание фонда оборотных средств не оправдывались бы его реальной значимостью, и Генеральный директор намерен вернуться к данному вопросу только в том случае, если бюджет данного союза вырастет в значительной степени».

⁵ См., например, документ АВ/XX/2 (1989), приложения V – W.

⁶ Документ LI/A/31/2 (2014), стр. 3, пункт 10 (http://www.wipo.int/edocs/mdocs/govbody/en/li_a_31/li_a_31_2.pdf).

внесение предложений о повышении пошлин Лиссабонского союза и их введении в силу на Генеральном директоре и Ассамблею Лиссабонского союза, соответственно.

Постоянный и нарастающий дефицит, судя по всему, покрывался не из тех источников, которые указаны в статье 11(3) Лиссабонского соглашения⁷. Насколько мы понимаем, дефицит Лиссабонского союза финансируется за счет средств международных регистрационных систем Договора о патентной кооперации (РСТ) и Мадридской системы международной регистрации знаков (Мадридской системы)⁸. Нас серьезно беспокоит тот факт, что такая схема покрытия дефицита представляет собой нарушение договорных обязательств Союза РСТ.

Применяемая ВОИС практика распределения косвенных (общих) расходов Организации в зависимости от «платежеспособности» того или иного союза означает, что неэффективные союзы не несут ответственности за покрытие своих косвенных расходов, в то время как эффективные союзы, такие как Союз РСТ и Мадридский союз, вынуждены платить больше, чтобы покрывать косвенные расходы всех союзов, включая расходы, в которых Союз РСТ не имеет «заинтересованности», согласно условиям статьи 57 Договора РСТ. Статья 57(1) Договора РСТ предусматривает, что Союз РСТ вносит вклад в общие расходы союзов, которые определяются как расходы «...которые не относятся исключительно к данному Союзу, но одновременно к одному или нескольким другим Союзам, администрацию которых осуществляет Организация», и которые должны оплачиваться пропорционально «его заинтересованности в данных расходах»⁹.

Однако определение «общих расходов» применительно к Союзу РСТ, фигурирующее в Программе и бюджете, не соответствует положениям статьи 57, поскольку прямые и косвенные расходы Лиссабонского союза, которые не могут считаться общими для Союза РСТ или Мадридского союза, оплачивались этими союзами почти в полном объеме.

Решив отказаться от выполнения рекомендаций Координационного комитета, вынесенных в 2014 г., члены Ассамблеи Лиссабонского союза, в частности, утверждали, что его деятельность не

⁷ См., например, документ АВ/ХХ/2, приложение А, стр. 58, где о регистрационной деятельности Лиссабонского союза говорится в разделе «МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЕЕСТРЫ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ И ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБРАЗЦОВ» которые «[ф]инансируются из бюджетов Мадридского и Гаагского союзов»

⁸ Такое понимание было подтверждено Контролером ВОИС на дипломатической конференции, посвященной заключению Лиссабонского соглашения, в мае 2015 г.

⁹ Статья 57(1) Договора РСТ гласит:

(а) Союз имеет бюджет.

(b) Бюджет Союза включает поступления и расходы собственно Союза и его взнос в бюджет расходов, общих для Союзов, администрацию которых осуществляет Организация.

(с) Расходами, общими для Союзов, считаются такие, которые не относятся исключительно к данному Союзу, а одновременно к одному или нескольким другим Союзам, администрацию которых осуществляет Организация. Доля Союза в этих общих расходах соответствует его заинтересованности в данных расходах.

представляет интереса для других союзов¹⁰. Сейчас Лиссабонский союз не может занимать противоположную позицию просто для того, чтобы получить дополнительные средства от РСТ.

Если союз, генерирующий доход, считается Международным бюро «неспособным оплачивать» свои собственные прямые и косвенные расходы в связи с его собственным отказом выполнять финансовые условия своего собственного соглашения, а также неспособностью Международного бюро обеспечить исполнение бюджета такого союза, он не должен иметь равную долю в доходах, генерируемых и обеспечиваемых другими союзами. Другими словами, если Лиссабонское соглашение «не представляет интереса» для других союзов, как было прямо заявлено членами Лиссабонского союза в 2014 г., когда они решили провести закрытую дипломатическую конференцию с необоснованными надеждами на то, что его деятельность будет, тем не менее, финансироваться из бюджетов других союзов, то в дальнейшем бюджеты этих других союзов не должны использоваться для финансирования операций Лиссабонского союза.

*Ассамблее Союза РСТ предлагается
принять решение о том, что поступления
от сбора пошлин и резервы Союза РСТ не
должны использоваться для покрытия
прямых или косвенных расходов
Лиссабонского союза без согласия Союза
РСТ.*

[Конец приложения и документа]

¹⁰ Координационный комитет ВОИС, семидесятая (45-я очередная) сессия, Женева, 22 – 30 сентября 2014 г., ОТЧЕТ, (WO/CC/70/5), см. пункты 42-65, включая выступление делегации Чешской Республики от имени ГЦЕБ: «Члены Ассамблеи Лиссабонского союза сочли, что статья 9(2)(b) Лиссабонского соглашения в данном случае не применима, поскольку это решение не является вопросом, представляющим интерес для других Союзов, административные функции которых выполняет Организация». (пункт 58) и «Делегация Венгрии поддержала заявления, сделанные делегациями Франции и Италии, и приняла к сведению предложение делегации Соединенных Штатов Америки относительно дополнительного пункта повестки дня. Тем не менее, делегация пояснила, что добавление такого пункта повестки дня вовсе не означает, что она может согласиться с тем, что Координационному комитету следует подготовить рекомендации по данному вопросу, так как она как раз придерживается противоположного мнения. Делегация напомнила о том, что Ассамблея Лиссабонского союза приняла сохраняющее силу решение о созыве дипломатической конференции в 2015 г. В то время когда обсуждалось принятие такого решения, члены Лиссабонского союза, включая делегацию Венгрии, придерживались мнения, что интересы других Союзов, административные функции которых выполняет ВОИС, не будут затронуты и что, соответственно, статья 9(2)(b) Лиссабонского соглашения не будет применима и рекомендаций Координационного комитета не потребуются». (пункт 46). См. http://www.wipo.int/edocs/mdocs/govbody/en/wo_cc_70/wo_cc_70_5.pdf